Владимир БАКАНОВ, Владимир СЕМЕНОВ

Призвание — защищать Родину

Генерал Ханжин Михаил Васильевич (меньше ростом). 1916 год на фронте. Ханжин Михаил Михайлович. 1895 г. р. Снято в 1914–1915 гг. Ханжин Владимир Михайлович. 1897 г. р. 1915 год.

(Продолжение. Начало в № 187-211).

Катастрофическое положение со снарядами в русской армии отмечается всеми авторами книг и воспоминаний о первой мировой войне (Алексеев, Куропаткин, Брусилов, Головин, Верховский и другие). Вот в такой обстановке приходилось работать командиру артиллерийской бригады генерал-майору Ханжину с первых дней боев за Галицию. Тем не менее артиллерия свои задачи выполняла, нанося чувствительные удары по врагу, прокладывая путь пехоте.

К сожалению, авторы не располагают достаточными сведениями о конкретных действиях 19-й артбригады в период всех боев на фронте и лишь немногими во время осады Перемышля, то есть от августа до октября 1914 года. Под Перемышлем дивизия выполняла роль ударной, находясь на острие наступательного клина. Поддерживала ее артиллерийская бригада Ханжина. Сравнительно подробное описание действий бригады в эти дни мы находим в книге Баранова «Русская артиллерия». Прежде чем обратиться к этому труду, следует сказать, что непосредственно перед крепостью Перемышль, расположенной на левом берегу реки Сан на расстоянии 5-6 км к востоку возле села Садлиска, было несколько фортов и укреплений так называемой «Садлисской группы». На нее-то и нацелилась 19 пехотная дивизия своими полками 73-м, 74-м, 75-м, 76-м, 19-й артбригадой и ее двумя ротами прикрытия. Атака намечалась на 5-е октября. Накануне генерал Ханжин получил приказ, которым его артбригада выделялась в «особый артиллерийский участок» с задачей: «Содействовать общему успеху атаки, продвигаясь вперед по мере наступления пехоты».

В развитие требований командира дивизии Михаил Васильевич своим приказом уточнял: «К утру 5 октября занять выбранные позиции. За ночь (с 4-го на 5-е) вырыть окопы, в следующие дни усовершенствовать их, обеспечить людей блиндажами от осколков и пуль, также от дурной погоды, так как придется жить на батареях. Сделать окопы на наблюдательных пунктах для командиров, разведчиков и телефонистов. Особенно позаботиться о маскировке окопов. Сделать ходы сообщений, установить телефонную связь с командиром бригады и начальниками участков (1-му дивизиону — с полковником Бескровным — командиром 73-го полка; 2-му дивизиону — с полковником Соколовым — командиром 76-го полка). С начальниками участков установить также связь с ординарцами — особенно на ночь. Выставить боковых наблюдателей. Отмечать следует передвижение даже отдельных людей, если они происходят в определенном направлении и продолжительное время и тем служат доказательством скапливания людей в одном пункте.

Изучить район противника: его расположение, окопы, укрепления, батареи; определить дистанции и боковые отклонения. Сделать схемы расположения противника или панорамы, нанеся на них все данные, необходимые для стрельбы. Твердо установить и уяснить ориентировку. Передки и батарейные резервы расположить безопасно от огня и, по возможности, скрыть сверху. Исправить дороги, идущие от батарейного резерва, и тем облегчить питание патронами. Разведать местность и пути вперед.

Командирам дивизионов распорядиться соответствующим расположением пехотных прикрытий. Наблюдательный пункт командира бригады: выступ леса к северо-востоку от Новоселки».

В 10 часов утра все три передовых полка дивизии кроме 74-го резервного при поддержке огнем батарей 1-го и 2-го дивизионов перешли в наступление. Австрийцы попятились. Уловив момент, командир артбригады приказал дивизионам выдвинуться на высоты, очищенные от австрийцев. «К ночи на 6-е октября все батареи 19-й бригады занимали позиции в 2,5 — 3 км от укреплений противника.

В общем, задача, поставленная 19-й пехотной дивизии на 5-е октября, была к вечеру выполнена с потерей 25 человек убитыми и 238 — ранеными. В артиллерии потерь не было, так как благодаря хорошему укрытию позиций неприятельская артиллерия не могла нащупать русских батарей».

Подводя итоги действия бригады в первый день наступления, автор монографии отмечает «почти полное отсутствие управления огнем со стороны командира бригады». В то же время он указывает на выполнение дивизионами поставленной перед ними задачи и на значительный успех, достигнутый 19-й пехотной дивизией. А успех сам собою не приходит, его делают люди — солдаты и командиры. Не вдаваясь в глубокий спор с автором нельзя не отметить, что выполнение подчиненными замысла командира без дополнительных понуканий — это не минус, а плюс руководителю. Другие артиллерийские бригады корпуса (60-я, 69-я) вообще не сумели обеспечить успех своей пехоте.

В те дни обстановка на фронте требовала незамедлительных и решительных действий, поскольку австрийские войска уже перешли в наступление и через 2-3 дня могли появиться у Перемышля. Атаку 19-й дивизии 6 октября кроме артиллерийской бригады М. В. Ханжина с приданной ему одной батареей 58-й бригады поддерживали три батареи тяжелых орудий. Легкие орудия бригады направляли огонь, в основном, по окопам и «вылазочным батареям» противника, подавляя их и разрушая заграждения перед фронтом наступающих. Автор книги пишет: «Командир 19-й артбригады 6 октября приказал своим батареям «потушить огонь артиллерии противника» и точно пристреляться по видимым целям. Батареи стояли лишь в 2 км от укреплений, поэтому была достигнута точная стрельба, и цели, поддающиеся легким снарядам, были разрушены, а неприятельские батареи с закрытиями полевого типа приведены к молчанию». Орудия фортов и других укреплений продолжали действовать, не давая наступающим полкам дивизии продвигаться вперед, принудив пехоту останавливаться в окопах, занятых накануне. Не помог и вызванный Дельвигом дивизион 122 мм. гаубиц.

Между тем продолжали приходить тревожные сообщения о наступательном движении противника. Надо было идти на риск. Несмотря на то, что осажденные успешно отбили все атаки русских 6-го октября, командующий корпусом генерал Щербачев, с согласия Брусилова, решил на авось атаковать форты в ночь на 7-е октября. Определяя задачи своим частям, командир дивизии поставил артиллеристам Ханжина лишь задачу содействовать общему успеху атаки, в деталях полагаясь на Михаила Васильевича. Вечером 6 октября Ханжин передал по телефону приказ своим батареям: «Ночью будет произведена атака. Немедленно всем занять места. Лошадей запрячь. Пополнить патроны (имеются в виду снаряды — авт.). Подготовиться к ночной стрельбе. Огня не открывать. Выслать боковых наблюдателей на случай стрельбы по прожекторам. Установить прочную связь с начальниками участков, для чего выслать офицеров».

Рассказывая о действиях артиллерии, Баранов пишет: «Батареи 19-й бригады открыли огонь с рассветом и весь день 7-го октября помогали, сколько могли, своей пехоте, обстреливая укрепления, особенно прилегающие к ним окопы противника, вылазочные и другие батареи, расположенные в лесу, в промежутках и сзади седлисских укреплений. Батареям 2-го дивизиона в 8 часов приказано было выкатить орудия вперед для уменьшения мертвого пространства и вести огонь не только по промежуточным укреплениям, батареям и фланкирующим постройкам, но и по другим целям по указаниям 76-го пехотного полка, в передовые части которого был выслан от дивизиона наблюдатель-офицер. По кинжальной батарее, указанной пехотой возле одного из укреплений, был открыт удачный огонь 6-й батареи: были разрушены блиндажи, люди и лошади кинжальной батареи разбежались, батарея замолкла.

Казачья батарея на фронте. Казачий орудийный расчет.

Весь день 7-го октября батареи 19-й бригады вели стрельбу по окопам, батареям и укреплениям противника, стараясь облегчить атаку своей пехоты, несмотря на открытый по ним огонь неприятельской артиллерии. Особенно сильно поражался выдвинувшийся вперед 2-й дивизион; по наблюдательным его пунктам, батареям и даже по расположению орудийных передков был открыт не только артиллерийский, но и ружейный огонь. Командир 2-го дивизиона был тяжело ранен. Всего в 19-й артбригаде ранено 2 офицера, 11 солдат и 18 лошадей, убиты 1 солдат и 11 лошадей. За день штурма 7-го октября бригада израсходовала 1958 шрапнелей и 679 гранат, а в среднем по 55 снарядов на орудие.

По свидетельству пехоты огонь батарей 19 бригады был «удачный». В реляции штаба дивизии об этом бое говорилось: «Бригада, засыпая снарядами самые укрепления и промежутки между ними, в высшей степени содействовала общему успеху своим огнем. Позиции бригады находились не дальше двух верст от фортов... Огонь легких батарей заставлял защитников укреплений укрываться от поражения и позволял штурмующей пехоте приближаться к укреплениям почти без потерь». Дальше артиллерийский огонь прекращался, чтобы не поразить своих, и пехота, оставаясь один на один, штурмом врывалась в укрепления или залегала перед ними. Снова не хватало огня тяжелой артиллерии по укреплениям. Стало ясным, что и на сей раз укреплениями не овладеть. Начался общий отход. Вместе со всеми отходила и 19 дивизия, занимая прежние позиции. Ее отход прикрывала артиллерийская бригада. Затем отошли и артиллеристы «без значительных потерь, благодаря поднявшейся снежной метели и прикрытию огнем оставленной на позиции 3-й батареи с арьергардом... За все четыре дня боев 5-8 октября 19 артбригада израсходовала 6162 шрапнели и 1554 гранаты, то есть в среднем в день по 40 снарядов на орудие». Остальные артиллерийские бригады, поддерживающие пехотные дивизии (58-я, 60-я, 69-я, 3-я стрелково-артиллерийская), не имели успеха, равного 19 бригады, хотя результат оказался одинаковым — отход на исходные позиции. Все пехотные начальники жаловались на отсутствие штурмовой артиллерии.

Подытоживая работу артиллерии за дни штурма, автор монографии пишет: «Никакого предварительного, хотя бы ориентировочного плана действий артиллерии для подготовки штурма крепости Перемышль не было составлено русским командованием, не было и плана снабжения боеприпасами. Русской артиллерии предоставлялось действовать «по обстановке», а так как обстановка в бою крайне неопределенная и изменчивая, то считалось, повидимому, невозможным или даже ненужным составление предварительного расчета потребности артиллерии в боеприпасах».

В этой обстановке, как мы видим, генерал Ханжин действовал тактически грамотно и находчиво. Его приказы, краткие и четкие, понятные каждому солдату, как нам кажется, являлись образцом не только для артиллерийских, но и пехотных командиров. Неслучайно в монографии приводятся выдержки именно из его приказов, хотя в ударном корпусе генерала Щербачева насчитывалось около десятка артиллерийских частей, включая дивизионы тяжелой артиллерии.

Продолжавшееся наступление австрийцев уперлось в войска 8-й армии Брусилова и остановилось, хотя соседняя 3-я армия отошла за реку Сан. К середине октября давление противника ослабло, тогда командование фронтом отдает приказ 3-й армии вновь перейти на противоположный берег реки. Удачно атаковав позиции австрийцев, армия перешагнула через реку. Австрийцы подтянули к месту прорыва резервы с соседних армейских фронтов, чем дали возможность 8-й и только что сформированной 11-й армиям возобновить наступление на Перемышль.

Генерал М. В. Алексеев — в то время начальник штаба Юго-Западного фронта — пометил в своих записках: «На рассвете 9/22/ марта 1915 года после шестимесячной блокады австро-венгерский гарнизон Перемышля выбросил белые флаги. К вечеру крепость была занята войсками Юго-Западного фронта. В плен сдались 9 генералов, 2500 офицеров и 120 тысяч солдат. Взято свыше 900 орудий».

Вспоминая о кампании 1915 года, Брусилов говорил: «Как бы то ни было, мы зимой отстояли Галицию и продолжали постепенно продвигаться вперед», но боеприпасов отпускалось все меньше, и «у меня оставалось на орудие не свыше 200 выстрелов».

Где и в каких боях участвовала бригада М. В. Ханжина, последовательно проследить не удалось. Известно, что 19-я дивизия вернулась от генерала Щербачева в свой 12-й армейский корпус и дралась в Карпатах, где ее сильно потрепали (из 16 батальонов осталось четыре, по одному на полк, численностью по 700-800 человек). К январю 1915 года она с боями возвратила свои позиции. Надо полагать, артиллерийская бригада делила с ней свои горести и радости.

(Продолжение следует).